

Пока мы еще живы

Дин Вэньхуа

Вэньхуа ненавидел себя. Он считал, что должен был намного раньше задуматься о том, что депрессия Мэйлин была не просто депрессией. И сейчас, пока они с Ли и Пэном после утренней летучки снова остались смотреть снимки и думать над операцией, он по-прежнему считал, что упустил время.

- Ты же сам понимаешь, что глиобластома – это аист. Без разницы, когда её нашли, - напомнил Пэн.

Вэньхуа кивнул и подошел ближе к монитору. Он приблизил снимок в сагитальной плоскости. Опухоль располагалась очень неудачно, и при этом задевала лимбическую систему – оттуда и возникали симптомы.

- Мы можем сделать операцию, - сказал Ли. – Используем люминесцентный краситель.

Вэньхуа отрицательно покачал головой и показал на участок, где опухоль переходила во второе полушарие. Слишком поздно для операции, вреда от неё будет больше, чем пользы.

- Тогда есть смысл начать химию, - сказал Ли.

- Есть смысл не начинать химию, пока не появились новые симптомы, - ответил Пэн. – Вэньхуа?

- Химия позволит сделать операцию, если опухоль на неё отреагирует. Потом снова химия. Мы отнимем у Мэйлин сколько-то недель или месяцев, чтобы она прожила дольше, но не могла уйти дальше палаты, - сказал Вэньхуа. – Я предлагаю подбирать обезболивание и не начинать химию, пока позволяет её состояние. Но онколог у нас Ли.

- Я соглашусь с тобой, - ответил Ли.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа тщетно искал какие-то другие варианты: сейчас единственным, который позволил бы Мэйлин жить сколько-нибудь нормально, был отказаться от агрессивного лечения. Как минимум до тех пор, пока симптомы не стали слишком серьезными. Он отнес папку с назначениями на пост и отправился в палату к Мэйлин. Еще накануне он привез ей планшет и вещи, чтобы она могла переодеться из слишком большой пижамы и заняться методичкой.

- Привет, - сказал Вэньхуа и зашел в палату, закрыв за собой дверь.

Для многих в клинике все происходившее было таким реалити-шоу, и его бесило, когда все вокруг старались узнать подробности. Ли и Пэн искренне переживали за

Мэйлин, и им Вэньхуа доверял чуть больше, хотя все равно не обсуждал практически ничего, что не относилось к тактике лечения. Вернее, тактике бездействия в безвыходной ситуации.

- Как ты сегодня спала? - спросил Вэньхуа и придвинул стул, чтобы сесть возле кровати.

Сильные обезболивающие обладали седативным эффектом. Это позволяло пациентам спать, даже когда им было страшно, и в обычной ситуации они бы не сомкнули глаз.

Мэйлин Юн

Мэйлин боялась, что не сможет уснуть вечером, но обезболивающие действовали на нее усыпляющие. Только вместо спокойного сна ей всю ночь снились кошмары. Сначала она бесконечно долго куда-то бежала, боясь опоздать, а время замирало вокруг, как густая смола, а потом вдруг поняла, что лежит в какой-то длинной прямоугольной закрытой коробке, и не может прикоснуться к ее стенкам, потому что они обжигают пальцы. А потом пламя охватило все ее тело, и Мэйлин резко проснулась.

Она еще долго пыталась унять бешено колотящееся сердце и отдышаться, стараясь убедить себя, что после смерти ей будет все равно, что произойдет с ее телом. Мэйлин не верила в высшие силы, реинкарнацию и круги перерождения. Она была врачом, и в этом был и плюс и минус ее состояния – она знала, что будет дальше. Могла разложить на этапы процесс умирания и сказать, что за чем следует. Но в этом же сейчас было ее и наказание – она знала, что будет дальше, и боялась заметить за собой каждый из этих этапов. И, как многие другие люди, часто не задумывающиеся об этом, но неизменно приходящие к подобной мысли в период неизлечимой болезни, она почему-то боялась оказаться похороненной заживо, даже понимая, что этого никогда не случится.

Лишь только успокоившись, Мэйлин привела себя в порядок и думала заняться методичкой, но зашел Вэньхуа.

- Привет, - Мэйлин забралась обратно на кровать. – Мне всю ночь снились кошмары, но я вроде выспалась. А ты?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа практически не спал ночью. Его не отпускали мысли о том, что где-то должен быть выход, который он не увидел сразу. К середине ночи, когда сон смешивался с явью, появлялись фантастические идеи о том, что пока есть еще немного времени, можно найти метод, который уничтожит опухоль. На грани сна Вэньхуа даже казалось, что он представляет, каким образом должно действовать средство: как пройти гематоэнцефалический барьер, как отличить клетки опухоли от нормальных. Утром он, конечно, понял, что это все был бред. Каждый день появлялась куча рекламных сообщений от клиник, которые применяли свои методики на пациентах с глиобластомами. Например, использовали препараты, лишавшие опухоль кровообращения. Эти препараты отлично помогали при опухолях надпочечников, но глиобластома на них не реагировала никак. Все более-менее

громкие сенсации в этой сфере заканчивались опровержениями.

- Я мало спал, - признался Вэньхуа. - Но выспался.

Когда в крови слишком много адреналина, усталость не чувствуется. В таком состоянии можно работать двое-трое суток и почти не спать.

- Давай в субботу поедem в ботанический сад? - предложил он. - А потом посмотрим, вернешься сюда, или поедem домой.

Мэйлин Юн

Опустив взгляд на одеяло, Мэйлин почувствовала себя виноватой. Не успела она вылезти из депрессии, как вляпалась во что-то другое. Теперь уже точно наверняка.

- Прости, что тебе опять приходится волноваться за меня, - сказала она. Скоро это закончится, хотела добавить, но запнулась, поняв, как на самом деле это звучит. Теперь придется аккуратнее выбирать слова.

Мэйлин знала, что многие онкобольные беседовали с психологами, чтобы почувствовать поддержку, где-то найти силы и желание жить, сколько бы ни оставалось дней жизни. И многие родственники пациентов поначалу пренебрегали этой помощью, а потом соглашались на нее, и им становилось легче после разговора, когда они понимали, что никто не оставит их наедине с болезнью и помогут справиться со всеми трудностями. Мэйлин подумала, что, возможно, и ей не стоит это игнорировать, но сейчас не могла представить, что скажет, кроме засевших в ней слов «мне страшно».

- Поедем, - охотно согласилась она. Сейчас там не очень красиво, как летом, но это было и неважно. Мэйлин не хотела проводить в клинике больше необходимого для обследования и лечения времени. Если нет такой нужды сидеть в палате, то лучше быть где-то не здесь. — Как думаешь, там можно найти прокат воздушных змеев?

Дин Вэньхуа

- Ты в этом не виновата, - сказал Вэньхуа.

Он много раз слышал рассуждения шарлатанов о том, что рак связан с обидами, гневом, плохими мыслями и тому подобным. Это была защитная реакция психики. Ни один человек не был застрахован от рака, но каждый хотел верить, что соблюдение определенных правил и ритуалов именно его сбережет. А остальные заболели из-за того, что эти правила не соблюдали. Это самообман. Правда была лишь в том, что мир сам по себе несправедлив, и случайности играют слишком важную роль в жизни любого человека. Даже большую, чем статистика, которая говорила, что глиболоастомы чаще бывают у мужчин и либо до 18, либо после 40 лет.

- Если его нет там, он найдется где-нибудь в Пекине, - сказал Вэньхуа. - Ты знаешь место в саду, где их удобно запускать?

Если даже не найдется прокат, на свете существовал Таобао, где было все. И воздушные змеи там наверняка продавались от самых простых до самых

футуристических.

Мэйлин Юн

Мэйлин помолчала. Она думала, что в чем-то ее вина все равно есть. Что недостаточно внимательно отнеслась к своему здоровью, долгое время игнорировала признаки депрессии, пытаясь справиться с ними своими силами, и в итоге все запустила настолько, когда ее состояние стало намного тяжелее. Возможно, если бы она больше внимания уделила головным болям и сонливости, то все стало ясно намного раньше. Хотя, с другой стороны, глиобластомы могут долгое время не давать о себе знать, а на снимках их становится видно только когда они достигают значительных размеров. Раньше или позже – лечения от них все равно не было, и это все равно приведет к одному результату.

- Где-нибудь на площади, или поляне, где поменьше деревьев, чтобы он не запутался в ветках, - ответила она.- Можно на мосту.

Даже если он упадет в воду, его можно будет подтянуть за бечеву. Гораздо хуже, если он запутается в каком-нибудь дереве, потому что тогда его точно не получится снять.

- Вы что-то уже решили по плану лечения? – снова помолчав, спросила она. Скорее всего, в ближайшие дни не собирались начинать химию, потому что тогда ей было бы не до прогулок. Она еще не видела Ли, но не хотела задавать ему какие-то уточняющие вопросы по поводу того, насколько все опасно, какая степень и сколько процентов уже поражено. Она и Вэньхуа-то не очень хотела этим волновать.

Дин Вэньхуа

Про воздушных змеев было проще говорить, чем о плане лечения. Но Вэньхуа сразу решил для себя, что будет говорить честно, чтобы Мэйлин понимала об этой ситуации то же, что и он. Потому что хуже получать ложные надежды и понимать, что в такой ситуации тебя могут обмануть.

- Опухоль расположена так, что от операции будет больше вреда, чем пользы. В таких случаях рекомендуют сначала проводить химиотерапию, - сказал Вэньхуа. - Часто она позволяет уменьшить опухоль, а потом все-таки провести операцию. После операции проводится лучевая терапия, затем снова курсы химиотерапии с небольшими интервалами. Мы считаем, что её не стоит назначать, по крайней мере, пока нет более серьезных симптомов. Что ты думаешь?

Он считал, что Мэйлин могла понять куда больше, чем обычный пациент, хотя в принципе придерживался партнерской модели при принятии подобных решений. Он говорил Мэйлин, что не хотел бы ставить на ней эксперименты. А в данном случае это было бы больше похоже на них, чем на поиск реальной возможности для лечения.

Мэйлин Юн

Мэйлин выслушала все, что говорил Вэньхуа. Она понимала, что не стоит ждать здесь прорывов в науке и предполагала примерно подобный протокол.

- Это ведь все равно будет только временными мерами, - ответила она. На ее памяти еще ни одна химиотерапия не проходила без побочных эффектов, и именно они больше всего ее и отталкивали. Если бы был хоть какой-то, самый минимальный процент стойкой ремиссии хотя бы на несколько лет, больше, чем год, хотя бы лет пять-шесть, Мэйлин бы наверняка согласилась и на химиотерапию, и на операцию, и еще на несколько последующих курсов, понимая, что это может привести к результату. Может и не привести, но все же надежда оставалась. В случае с глиобластомой Мэйлин могла лишь надеяться на то, что ей не станет резко хуже уже завтра. — Я не думаю, что есть смысл вообще что-то делать. Я бы хотела провести это время дома с тобой, а не в клинике.

Радость от продления жизни на пару месяцев будет неполной, когда ценой этого будут те самые пара месяцев, что она проведет, не вставая с постели от слабости и не отходя далеко от тазика, когда ее будет неудержимо рвать. Начнут выпадать волосы, ломаться ногти, могут быть нарушения пищеварения, кровотечения и еще целый список того, что может быть в качестве осложнений.

- Иногда лучше всего просто не делать ничего, - призналась она.

Дин Вэньхуа

Их мысли на этот счет совпадали. Мэйлин наверняка много раз видела пациентов, прошедших несколько курсов химиотерапии, и представляла, что это такое. Подобные агрессивные меры были оправданы, если давали стойкую ремиссию, иначе это была потеря более-менее нормальной жизни. Вэньхуа считал, что не в праве осуждать пациентов и их близких за любой выбор. Были те, кто хотел бороться и экспериментировать, и те, кто хотел смириться с диагнозом, имея реальные шансы на ремиссию при соответствующем лечении.

- В любом случае стоит подбирать симптоматическую терапию, - сказал Вэньхуа, - поэтому иногда придется бывать в клинике. Но в остальное время ты можешь быть дома.

По мере появления симптомов к обезболивающим добавятся противосудорожные препараты. Глиобластома будет забирать свое, пока не победит. Но, отказавшись от агрессивного лечения, удастся оставить Мэйлин немного времени на жизнь.

Среди прочего полночного бреда он накануне думал о том, что трижды на его глазах магия сделала то, чего не могла совершить медицина. И Мэйлин знала об этой магии больше него, но не говорила, что можно позвать на помощь кого-то из мастеров Линь Ян Шо. Сам Вэньхуа боялся того, что глиобластома могла отозваться на энергию новым ростом, поэтому такое вмешательство считал опасным.

Мэйлин Юн

Мэйлин надеялась, что Вэньхуа не станет ее уговаривать соглашаться на химию или операцию даже в том случае, если станет сильно хуже. Если симптомы будут нарастать, то делать что-либо наверняка уже будет слишком поздно, и все меры будут лишь сделкой с совестью, что было перепробовано все, что можно, чтобы не

дать раку победить. Он все равно победит, рано или поздно. И без лечения скорее рано, чем поздно, но так она хотя бы будет знать, что не тратила время на тщетные попытки.

Мэйлин придвинулась ближе к краю кровати и прижалась к Вэньхуа. Умирать страшно, но еще страшнее наблюдать за тем, как умирает кто-то, кто тебе дорог, и ты ничего не можешь с этим поделать. Она даже представить себе не могла, что сейчас чувствует Вэньхуа. Страшно ли ему так же сильно, как и ей, или еще страшнее? Ведь ему придется дальше как-то жить, когда ее это уже перестанет волновать. У нее снова защипало глаза, а в горле появился комок.

- Как думаешь, давно она могла появиться? – спросила Мэйлин. – Может быть, поэтому антидепрессанты и терапия мне не помогали?

Может быть, ее состояние было вызвано вовсе не послеродовой депрессией, а чем-то более серьезным? И она пыталась справиться с последствиями, когда нужно было искать настоящую причину?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа обнял Мэйлин, когда она к нему прижалась. С обычными пациентами держишь дистанцию, которая позволяет не выгорать. Смотреть на человека со стороны, не принимать его болезнь на свой счет и просто делать свою работу. С Мэйлин это было невозможно, Вэньхуа оказывался в двух ролях одновременно. Поэтому он хотел, чтобы формально её лечащим врачом был Ли, хоть они и советовались по всем вопросам.

- Она могла появиться несколько лет назад, - сказал Вэньхуа. - И сильнее увеличиться во время беременности. Я должен был понять, что депрессия могла быть симптомом опухоли. В твоём случае она затрагивает лимбическую систему.

Скорее всего, беременность спровоцировала рост опухоли, которая появилась раньше. Раковые заболевания можно было условно разделить на три вида. Аисты вылетали из открытой клетки, лови их или нет. Зайца можно было остановить. Черепаха ползла настолько медленно, что ловить её часто не было смысла, потому что за время развития такой опухоли человек успевал умереть от старости. Глиобластома была аистом. Но беременность могла ускорить её и без того быстрый рост.

Мэйлин Юн

Мэйлин и не предполагала, что начало могло быть настолько далеким. Она могла бы подумать, что опухоль появилась несколько месяцев назад, ведь у нее были периоды улучшения состояния, когда ей почти начинало казаться, что все хорошо, но на самом деле она могла просто очень долгое время развиваться бессимптомно, не сдавливая окружающие ткани и потому не беспокоя.

– Логичнее было подумать на послеродовую депрессию, чем на опухоль, - она подумала о том, что никто не думает о раке до самого последнего момента, когда игнорировать слона посередине комнаты становится невозможным. А некоторые отрицают это даже в этом случае. – И вряд ли бы это что-то изменило, - добавила

Мэйлин. – Даже если бы это стало понятно раньше, результат будет одинаков.

Если бы это была какая-нибудь менингиома, то своевременность обнаружения играла свою роль. Тогда, вполне вероятно, что можно было успешно провести курс химиотерапии, а то и не один, а затем удалить опухоль полностью или почти полностью с хорошим прогнозом и даже с минимумом последствий. Мэйлин не хотелось, чтобы Вэньхуа винил себя из-за того, что якобы просмотрел признаки заболевания. Которых долгое время просто не было.

- Теперь мне хотя бы легче от понимания, что это не мои эмоции и чувства, а их вызывает опухоль, - сказала Мэйлин.

Дин Вэньхуа

Мэйлин была права, что логичнее было думать на депрессию. Потому что главное правило в диагностике: редкие состояния бывают редко. Но это не имело значения, когда в исключения из статистики попадал твой близкий человек. Если бы заметили раньше, возможно, была бы доступна операция. Но потом все равно химии частыми курсами. Или, если бы повезло, пара лет ремиссии. То же на то же. И все равно Вэньхуа считал себя виноватым в том, что даже не думал о такой возможности.

- Я не знаю, как тогда развивалось бы заболевание, и могли бы мы раньше что-то сделать, - сказал Вэньхуа. - Тебе было бы легче все это время знать, что это - не твои мысли и чувства, а болезнь?

В депрессии тоже нет ничего приятного. Но есть смутная надежда, что все наладится, и это состояние временное. У окружающих эта надежда остается более явной, чем у самого пациента.

- Или было бы хуже узнать диагноз раньше?

Сложно рассуждать о таких вещах. Потому что это теоретические построения там, где они не особо уместны.

Мэйлин Юн

- Сложно сказать, - ответила Мэйлин. Она немного помолчала прежде чем продолжить, обдумав свои слова. – Если бы это было что-то, поддающееся излечению, то я бы предпочла узнать раньше, когда больше вероятность от этого избавиться. А так...наверное лучше позже, чем раньше. У меня было бы больше времени на отрицание, на поиски лечения, которого не существует, на страх и обиду, почему так вышло. Сейчас я понимаю, что времени не так много, и не хочу его тратить на все это.

В среднем без лечения глиобластома добивается своего за три месяца или чуть больше. С лечением – месяцев за десять-пятнадцать, большая часть из которых придется на восстановление после химий, операций и прочих терапий. Поэтому Мэйлин отказывалась от лечения, чтобы не проводить свои дни привязанной к кровати, когда нет сил даже приподняться. Хотя ее это все равно ждет, когда опухоль будет поражать все большие участки.

Все равно приятнее понимать, что с твоей психикой все на самом деле нормально. Может быть у нее и правда была какая-то депрессия, Мэйлин этого не отрицала, но обвинять в этом опухоль было даже как-то легче, чем саму себя. Все это время Мэйлин не могла принять изменения в своей жизни после появления ребенка, и рак мог только усугублять это состояние.

Дин Вэньхуа

- Если у тебя есть идеи, на что ты готова тратить время - скажи, - попросил Вэньхуа.
- Помимо воздушного змея и ботанического сада.

Он провел ладонью по спине Мэйлин, затем расправил немного растрепавшиеся волосы. Она похудела. Он не знал, в какой момент это началось - несколько месяцев он к ней практически не прикасался, потому что ей это было неприятно. А сейчас опять подумал, что мог бы обратить внимание на удобу. Или бы не обратил - Мэйлин, когда была в плохом настроении, ела еще меньше, чем обычно. Все сильны задним умом.

Глядя на Мэйлин, Вэньхуа сейчас думал о том, что от оставшегося у них времени у него будут только воспоминания. А у Мэйхуа не будет даже их - она еще слишком маленькая, чтобы запомнить собственную мать. Тупик. Необратимость. И необходимость думать о том, что сейчас он мог сделать, чтобы оставшееся у Мэйлин время было не таким страшным. Он как никогда должен был стать для неё поддержкой и опорой, а чувствовал себя так, как будто землю выбили из-под его ног.

Мэйлин Юн

Задумавшись, Мэйлин убрала за ухо выбившуюся прядь волос, едва коснувшись пальцами ладони Вэньхуа. Она уже не помнила, когда в последний раз могла к нему прикоснуться без чувства неприязни или отвращения к самому факту прикосновения. словно ее кожа была утыкана острыми иголками, и каждое касание причиняло ей невыносимую боль. Сейчас этого не было.

- Хочу, наконец, сделать целую стену из наших фотографий, - сказала она. — Хочу научиться плавать. Готовить с тобой яблоки в карамели и есть их, сидя на полу в комнате перед телевизором. Хочу всю ночь напролет танцевать, пока не упаду без сил. Кататься на роликах в парке, а потом пить горячий кофе с корицей и имбирем, рассматривая прохожих и гадать, кто они и какой жизнью они живут. Хочу закончить методичку, и чтобы по ней потом проводили операции боковым доступом. Делать дурацкие фотографии в будке в метро. Увидеть море. Каждый день говорить «я люблю тебя». Обнять нашу дочь.

«Хочу жить». Мэйлин сглотнула комок в горле.

- И надеялась, что мы сможем сходить куда-нибудь на мой день рождения, - ее голос прозвучал несколько глухо от того, что она уткнулась Вэньхуа лицом в плечо. Свой последний день рождения она хотела бы отметить как-то по-особенному. Обычно Мэйлин их не отмечала, просто в этот день было приподнятое настроение, можно было посмотреть какой-нибудь фильм, который откладываешь весь год, потому что на него нет времени, не вылезать из теплой постели и трескать всякие

вкусоности. Она бы сделала так и в этом году, надеясь просто расслабиться и отдохнуть, но в свете последних событий она хотела получить чуть больше эмоций, чем обычно. Но она не знала, будет ли у нее такая возможность. До ее дня рождения оставалось чуть меньше месяца, и за это время все могло кардинально измениться.

Дин Вэньхуа

- Попробуем успеть, - сказал Вэньхуа и даже улыбнулся.

Он запомнил то, что говорила Мэйлин. Ему казалось, что запомнил все, хотя она перечислила довольно много несложных планов, из которых больше всего времени требовала методичка. И стоило подумать о том, какой день рождения можно было устроить. Звать ли на него всех близких, или Мэйлин не захочет, чтобы её жалели и оплакивали раньше времени, или выбраться куда-то вдвоем, где можно забыть о том, что послезавтра могло не наступить.

- Тебе привезти какие-то книги или журналы для методички, или все есть в планшете? - спросил он. - Все остальное начнем как только ты отсюда выйдешь в выходные.

Он подумал, что Мэйхуа могла заехать в Пекин перед отъездом в Сычуань, он не должен был лишать Мэйлин возможности повидаться с дочерью. А еще понимал, что болезнь отнимает силы. И то, что можно было успеть за день, можно было не успеть за пару месяцев. Но как минимум стоило постараться, надеясь, что у них осталось достаточно времени до того, как болезнь будет прогрессировать, отнимая все больше привычных возможностей.

Мэйлин Юн

Мэйлин снова сглотнула, надеясь, что слезы так и останутся внутри. Было сложно принять тот факт, что что-то из перечисленного она сделать попросту не успеет. Не увидит море или не научится плавать. Или все же так никогда не станет на год старше. Или не успеет закончить методичку и не сможет оставить после себя ничего, что не дало бы ее забыть. Только, возможно, ее фотография в рамке в клинике Хусин в отделении кардиохирургии. Ей почему-то хотелось, чтобы она там была. Мэйлин потребовалось несколько раз повторить про себя, что она действительно умирает, вот прямо сейчас, в данную секунду, даже если она не чувствует этого, опухоль в ее голове неотвратимо поражает клетку за клеткой.

- У меня все есть в планшете, - у Мэйлин было не так много свободного времени, чтобы работать за ноутбуком, потому что сразу прибегала Мэйхуа и лезла на колени, начинала нажимать на кнопки на клавиатуре, и работа превращалась в нервное испытание, так что Мэйлин завела привычку держать все при себе, чтобы при любой возможности поработать чуть ли не прямо на ходу. — Немного неудобно, но зато все под рукой.

Она забросила методичку, когда ей стало совсем не до нее. Когда от мерцания экрана начинала болеть голова, а буквы разбегались в разные стороны. Но ее, пожалуй, все же стоило закончить.

- Если я не успею...пусть Чжу дайфу или Вэй дайфу ее закончат? – попросила она.

Дин Вэньхуа

У Мэйлин были интересные наработки, которые остались после работы в Кандагаре, и которые она давно хотела собрать в методичку. И до которых у неё за все это время не дошли руки. Вэньхуа был уверен, что её метод мог быть полезным. Он лишь в общих чертах представлял себе риски при разных доступах в кардиоторакальной хирургии, но меньший разрез всегда означал меньше рисков инфекции и больше работы хирургу.

- Подключи их уже сейчас, - предложил Вэньхуа. - Они вполне могут написать часть текста сами или под твоим руководством.

Большие начальники не писали методички сами. Всегда были студенты и ординаторы, которые за право поставить свою фамилию последней делали почти всю работу. Как минимум писали введение с объяснением актуальности работы и объясняли, какие методы уже существовали и как применялись.

- Или, если хочешь, я помогу тебе с текстом, - добавил Вэньхуа.

Он плохо разбирался в кардиохирургии, но написал за свою карьеру много статей и несколько методичек. Обезьянью работу он вполне мог взять на себя, чтобы Мэйлин могла сосредоточиться на главном.

Мэйлин Юн

- Неловко, - призналась Мэйлин. – У них сейчас будет больше работы. Сину цзынли придется искать нового кардиохирурга, да и должность старшего хирурга уже можно считать свободной. Я думаю, она достанется Чжу дайфу. Она работает дольше меня, у него большой опыт.

В клинике все уже наверняка знали о том, что произошло. Новости здесь разлетались удивительно быстро, и только то, что Мэйлин не выходила из своей палаты, уберегло ее от любопытных глаз. Она бы не хотела, чтобы ее жалели, рассматривали, как какое-нибудь чудо, или наоборот, смотрели с чем-то похожим на брезгливость, как будто рак...как будто рак – это что-то заразное, чем можно заразиться нечаянно от одного взгляда или прикосновения. Даже среди медиков, которые вроде бы должны понимать абсурдность подобных мыслей, часто преобладал обычный человеческий фактор, и люди банально боялись того, с чем никогда не сталкивались лично.

Нужно быть очень сильной, чтобы вслух наконец произнести этот вызов всему миру «у меня рак». Если честно, она сама до конца этому не верила, как актриса, которая играла свою драматическую роль в постановке. А вот сейчас ей нужно картинно упасть в обморок и поbledнеть.

- Я посмотрю, что из того, что есть, можно будет написать кому-нибудь другому, - она не спорила. – Там не очень много, просто нужно все это собрать вместе.

Дин Вэньхуа

- Пусть Син цзынли, Лань дайфу и остальные делают свою работу и сами решают эти вопросы, - сказал Вэньхуа. - Им намного проще найти время, чтобы этим заняться.

Его мало беспокоило, как будет выкручиваться отделение кардиохирургии, им самим должно было хватить ума, что Мэйлин нужны помощь и поддержка, а не решение проблем, ставших чужими после того, как она оказалась на больничном с таким диагнозом. Были хирурги, которые оперировали с терминальной стадией рака. Кому-то от этого становилось легче. Мэйлин хотела доделать научную работу. К тому же с опухолью в мозге опасно стоять у операционного стола, когда внезапная судорога или обморок могут заставить руку дернуться в самый неподходящий момент.

- Сегодня голова меньше болит? - спросил Вэньхуа. - До выходных нужно подобрать дозировки обезболивающих, чтобы ты могла оставаться дома.

Один из препаратов уже был наркотическим и подотчетным. Это не те обезболивающие, которые продавались в аптеке без рецепта. Вэньхуа такой рецепт мог выписать и сам и зарегистрировать его в клинике задним числом, но проще было заранее иметь под рукой все необходимое.

Мэйлин Юн

Мэйлин несколько нервно облизнула губы и не ответила, ей показался упрек в словах Вэньхуа, что она вообще думает о такой ерунде сейчас, когда ей нужно думать о...чем-то другом. Лучше о себе. О том, сколько еще вещей ей нужно успеть сделать перед тем, как станет слишком поздно. А не о том, что в отделении сейчас нет старшего хирурга. Мэйлин любила свое отделение, пусть не всегда, конечно, особенно когда Лань дайфу к ней цеплялся, но с остальными коллегами она хорошо общалась. Ей бы не хотелось добавлять им еще работы с ее методичкой даже за справедливое обещание поставить их в соавторы.

- Да, немного, - ответила она. — Я еще не принимала никаких лекарств сегодня. Я чувствую себя нормально.

Может, дело было в том, что она выпалась, несмотря на мучившие ее кошмары, или дозировки хватило надолго, что действовала всю ночь, и еще немного хватило на утро. Или давление поменялось, и отек немного спал. Мэйлин не хотела думать над причинами и искать логичное оправдание своему самочувствию. Сегодня ей было чуть лучше, чем вчера, и этого было достаточно.

- Только слабость, - она уже так к этому привыкла, что почти не обращала внимания, что привычные действия отнимают у нее больше сил, чем всегда. Она только сейчас задумалась о том, что она в таком состоянии еще и как-то оперировала, видимо, по старой памяти думая о других, а не о себе.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа обрадовалось, что Мэйлин сейчас не чувствовала боли. Он не хотел быстро

увеличивать дозировки наркотических препаратов, а НПВС в какой-то момент перестанут справляться. Но при этом он считал, что боль терпеть не нужно, и из двух зол - увеличения дозировок или боли - выбирать нужно первое.

- Давай ты поспишь, а после обеда выйдем погулять? - предложил Вэньхуа.

Он хотел понять, будет ли Мэйлин уставать быстрее обычного, раз они планировали гулять в Ботаническом саду. Совсем недавно они добрались до Линь Ян Шо, и она нормально преодолела этот путь, несмотря на долгую поездку, которая предшествовала переходу от деревни к воротам монастыря. Вряд ли за это время многое успело измениться.

- Можем потом где-нибудь выпить кофе, - сказал Вэньхуа.

На улице было холодно, но он считал, что Мэйлин будет неприятно все дни до выходных сидеть в палате.

Мэйлин Юн

Она с достаточным энтузиазмом восприняла идею попробовать поспать днем. В последнее время ей этого очень не хватало, потому что она чувствовала, что не высыпается за ночь, хотя старалась ложиться пораньше, отнимая это время у тех свободных часов, когда Мэйхуа уже была уложена, и можно было заняться своими делами. У нее не оставалось никаких сил на эти дела, так что Мэйлин постоянно откладывала их на завтра, потом снова на завтра, и так до бесконечности. Почему она не задумалась раньше, что это ненормально?

- Хорошо, - согласилась Мэйлин. Но еще больше ей понравилась мысль, что уже сегодня они смогут прогуляться вместе. Мэйлин поняла, что ей этого очень не хватало все это время, когда они настолько отдалились с Вэньхуа, что давно жили как соседи, лишь волею случая оказавшиеся в одной квартире.

- Ты будешь сейчас выходить на работу? – спросила она Вэньхуа. На нем была форма клиники Хусин, но обычно рабочий день не заканчивался после обеда, а продолжался как минимум до четырех часов вечера, а то и того дольше. Наличие постоянных переработок было отличительной особенностью профессии врача. Ши дайфу дал Вэньхуа отгулы, чтобы он мог провести больше времени с дочерью, но сейчас Вэньхуа мог захотеть вернуться к практике. Он всегда говорил, что работа помогает ему собраться с мыслями и сосредоточиться. Мэйлин, конечно, хотела бы проводить с Вэньхуа больше времени, но могла понять и принять его решение.

Дин Вэньхуа

- Посмотрим, - ответил Вэньхуа. - Я надеюсь, что Ши дайфу разрешит мне работать не все дни.

Это скажется на окладе, но какая разница. Ему нужно было сохранить практику и лицензию, чтобы работать дальше. У них были сбережения, которых вполне бы хватило на несколько месяцев, но потом нужно было обеспечить Мэйхуа и накопить ей на образование. Как бы Вэньхуа ни хотел все время находиться рядом с Мэйлин, он понимал, что правильнее будет работать, пусть даже не с прежней нагрузкой. И

оперировать, чтобы не утратить навыки. Идея о том, что за это время он мог вдруг узнать что-то сенсационное о глиобластомах была настолько призрачной, что всерьез он её не рассматривал.

- Тогда ложись спать, и я зайду часа в два? - предложил Вэньхуа.

Сейчас он мог провести время в отделении и встретиться с заведующим, хотя формально еще был в отгуле. Эту неделю он и вовсе мог дежурить каждый день, потому что Мэйлин оставалась в клинике. И ему было бы спокойнее быть рядом с ней, а при необходимости сбегать в приемник, чтобы осмотреть очередного травмированного на предмет ЧМТ.

Мэйлин Юн

Мэйлин пришлось отстраниться от Вэньхуа, забраться под одеяло и лечь, отложив планшет на тумбочку. Она надеялась немного поработать над методичкой перед тем, как ее сморит сон, потому что все еще не чувствовала приближения головной боли. Она храбрилась. Она понимала, что не остается одна, но ей было бы спокойнее, если бы он ушел уже после того, как она бы уснула. Но она не могла постоянно это у него просить. Это даже как-то немного по-детски, просить, чтобы он держал ее за руку, пока она засыпает.

- Я буду ждать, - пообещала Мэйлин. У нее была здесь и верхняя одежда в том числе, та, в которой ее привезли в клинику, и она была достаточно теплой, чтобы Мэйлин не мерзла во время коротких прогулок. Хотя она подумала, что и правда мерзла сильнее обычного. Сейчас она начинала замечать за собой что-то мелкое и незначительное, что поначалу не воспринималось ею совершенно несерьезно, но на что стоило давно обратить внимание. Это немного пугало, понимать, что твое тело уже не такое как раньше, не такое, к которому ты привыкла. И что дальше будет только хуже.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа поцеловал Мэйлин в щеку, поправил её одеяло и после этого вышел из палаты. Сейчас ему стоило заняться работой и найти Ши дайфу. Так было чуть проще, потому что голова была занята делом. Но Ши дайфу был у Сина цзынли, Пэн и Ли на операции, и Вэньхуа остался один в ординаторской. Он сел за свой стол и открыл на компьютере снимки Мэйлин. Взял блокнот и стал рисовать, как именно располагалась опухоль, и какие сосуды к ней шли. Операция не была оправдана, это очевидно. Если бы только был другой способ разрушить эту опухоль. Если бы хоть что-то кроме агрессивной химиотерапии хоть немного на неё влияло. Вэньхуа вспомнил, как выглядела аура Мэйлин. Опухоль была чернотой, которая распространялась в тканях мозга. Что могло её растворить?

Снова глупости. Ничего. Он обещал, что она не будет себя чувствовать подопытной. Было важнее обеспечить Мэйлин наилучшее качество жизни, чтобы она успела воплотить в жизнь свои нехитрые планы. Глиобластома могла среагировать на что угодно и разрастись быстрее, чем планировала изначально. Вэньхуа продолжал рисовать разные проекции. Помимо основного очага были другие, которых пока нет на снимках. Но глиобластома не бывает ограничена одним образованием.
